

3 февраля
2016 года

№7(1291)

СЛОВО

В начале
было Слово,
и Слово
было
у Бога,
и Слово
было Бог...

7

Литературный проект. Писательская организация «Слово» в газете «Димитровград»

КОРОТКО

В клубе любителей поэзии «Эхо»

24 декабря в городском Дворце книги состоялось праздничное заседание клуба любителей поэзии «Эхо»

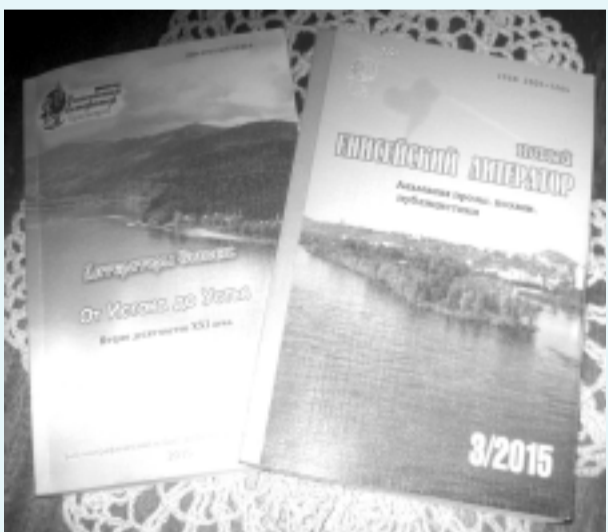
Собрались истинные поклонники поэзии. Лирический тон празднику задал просмотр видеоматериалов на зимнюю тему в сопровождении классических образцов русской поэзии. Показ организовала и осуществила библиотекарь Татьяна Елисеева.

Продолжился вечер чтением любимых стихов членами клуба. Искренне и душевно звучала поэзия прошлых веков, советского времени и современных авторов. Читали свои стихи Александра Белова, Лидия Степанова. Светлана Зазимко прочла стихи городских авторов, опубликованных в антологии «Ульяновская словесность, начало XXI века».

Особенную, теплую ноту внесло общее исполнение лирических песен российских авторов. Милое застолье единомышленников с праздничным настроением и добрыми пожеланиями друг другу удалось на славу. Под занавес участники праздника выразили намерение встречаться чаще и благодарили организаторов и вдохновителей заведующую Дворца книги Наталью Резникову и руководителя клуба любителей поэзии «Эхо» Светлану Зазимко.

В областной писательской организации

11 декабря в Областном дворце книги состоялось итоговое собрание членов Союза писателей России (СПР) Ульяновской области

Собравшиеся выслушали выступление руководителя Ульяновской областной писательской организации Ольги Шейпак, редакторов областных литературных журналов и руководителей районных литобъединений.

Разговор шел о том, что Год литературы в области прошел активно: было много встреч с читателями, издан ряд авторских книг, продолжилось творческое сотрудничество с писателями Красноярска. Результатом этих связей стали публикации произведений наших литераторов в альманахе «Новый Енисейский литератор» и перечислены имена писателей Ульяновской области в биографическом и библиографическом справочнике «Литераторы Енисея от истока до устья».

Живо прошло обсуждение планов и задач на следующий год.

В повестку дня входило голосование за принятие ряда авторов в областную писательскую организацию, с последующей рекомендацией в Союз писателей России. Среди них поэтесса из Димитровграда Светлана Зазимко.

Александра БЕЛОВА

«Новогодья мерцающий свет...»

Предновогодняя встреча с ульяновскими писателями и поэтами состоялась 26 декабря во Дворце книги - Ульяновской областной научной библиотеке имени Ленина

По сложившейся традиции в предновогодние дни во Дворце книги собрались писатели и поэты Ульяновской области, чтобы подвести итоги уходящего года, пообщаться друг с другом, поделиться творческими планами.

Вечер открыла ученый секретарь Дворца книги Ольга Даранова. Председатель правления Ульяновской региональной писательской организации Ольга Шейпак поздравила всех с наступающим Новым годом, поблагодарила за работу в уходящем году.

За активное участие в областном межведомственном творческом проекте «Литературная филармония», продвижение творчества ульяновских писателей, развитие литературного потенциала региона почетной грамотой и благодарственным письмом министерства искусства и культурной политики Ульяновской области отмечены:

Галина Анисимова, поэт, член Союза писателей России;

Александра Белова, поэт, член Союза писателей России;

Ирек Гатауллин, писатель, руководитель Ульяновского подросткового клуба самодеятельной песни.

Ольга Даранова, ученый секретарь Дворца книги;

Александр Дашко, поэт;

Елена Кувшинникова-Водкина, поэт, член Союза писателей России, главный редактор журнала «Симбирск»;

Александр Лайков, поэт, член Союза писателей России;

Виктор Малахов, поэт, член Союза писателей России;

Николай Марянин, поэт, член Союза писателей России;

Светлана Матлина, поэт, член Союза писателей России;

Андрей Медведев, детский писатель, иллюстратор;

Ольга Шейпак, писатель, член Союза писателей России, председатель УРОО «Союз писателей России»;

Татьяна Эйхман, поэт, член Союза писателей России;

Ольга Шейпак предложила всем ульяновским писателям поддержать издание будущей книги поэта Анатолия Чеснокова, отметив его уникальный поэтический дар и художественное мастерство.

Также Ольга Шейпак поздравила с выходом книги молодой поэтессы Галину Узрютову. В московском издательстве «Русский Гулливер» вышла ее книга «Обернулся, а там – лес». Галина Узрютова – лауреат поэтической премии «Русский Гулливер» (2014), финалист российско-итальянской литературной премии «Радуга – 2015», участник российско-немецкого проекта «Поэтическая

Музыкальные номера прозвучали в исполнении Федора Горбцова, Сергея Лямина, Александра Филатова.

диверсия», дипломант Воложинского конкурса - 2014, лонглист премии «Дебют» («Литература для детей», «Малая проза»).

О творческих планах журнала «Симбирск» рассказала главный редактор журнала Елена Кувшинникова.

Слово о недавно ушедшем поэте Василии Коробкове произнесла поэтесса Светлана Матлина.

На творческом вечере выступили ульяновские поэты Александр Лайков, Николай Марянин, Валерий Кузнецов, Раиса Птица, Александра Белова, Светлана Зазимко, Надежда Разумовская, Александр Дашко, Мария Богдан.

Музыкальные номера прозвучали в исполнении Федора Горбцова, Сергея Лямина, Александра Филатова.

**Материал
ОГБУК Ульяновская
областная научная
библиотека имени
В.И.Ленина**

ГАЛИЯ ХАЛИУЛЛОВА

ЗАСТЫВШИЙ КАРАВАН

Притча

С древних веков и до наших дней из Бадахшана, где Памирские горы ближе к Всевышнему, шли караваны с грузом в Заравшан и в Бухару мимо подножий Кулябских гор, отрогов хребта Хазратишох, мимо каменной реки Яхсу, бурной – весной и мелкой – летом. Эти караваны временами видели за годы нашей современной жизни несколько человек, но им мало кто верит, говорят, что они видели это чудо во снах. В кишлаке поблизости приход каравана узнавали по звучным песням бубенцов на шее главного верблюда вожака Шаха, который сам знает все пути-дороги туда и обратно через степи, пустыни, солончаки, камни, горы, перевалы. Узнавали по ржанию и топоту коней, по цоканью копыт мулов, ослов, по высоко поднятой пыли...

В одной пещере на пути каравана жило страшное, безобразное чудовище, ожидающее от проходящих, проезжающих жертву – коня или барана. Купцы обычно имели про запас какое-нибудь животное, чтобы чудовище пропустило их дальше. Они привязывали несчастную жертву веревкой к стволу чинары, растущей у пещеры.

Как-то раз по дороге случился камнепад, унесший в ущелье часть людей и животных. Купцы, погонщики, стражники проехали мимо пещеры с молитвой, надеясь, что чудовище простит им отсутствие обычной дани. Но только хвост каравана исчез за скалой, как зверь поднял страшный рев, от чего случилось сильное землетрясение. От падающих со склонов гор, катающихся вниз к реке огромных глыб, поднялась густая пыль, стоял непрекращающийся грохот и гул. Караван застыл на месте, превратившись в каменную гряду. Сколько ни искали потом люди его следы, так ничего и не нашли.

Шли годы. Время покрыло гряды землей, песком, травами и кустарником. И никто не знал, что под пылью древности – застывший, не дошедший до Заравшана караван...

Тринадцатого октября двухтысячного года шел сильный дождь, с грозой и молниями, при ураганном ветре. Люди проснулись ночью от грохота и гула, идущих из недр земли. Но то не было землетрясением. Что-то иное почувствовала я впервые, очень испугалась, но не выбежала из дома, как другие кулябцы.

Утром по дороге на работу люди делились впечатлениями от пережитого страха, и как один говорили, что происшедшее не было землетрясением: хотя трясло как арбу на мелких камнях. В эту ночь многие жители верхних этажей выскакивали из квартир с малыми детьми, с люльками-гахвора и бежали, крича, из подъезда на улицу.

Многие думали, что началась новая война, какая-то катастрофа. Некоторые обратились целый день к врачам: у людей обострились болезни, появились неврозы, страхи. Старики-аксакалы говорили – уже полетел слух по городу – что это прошла цепочкой верхом на лошадах вся земная нечисть: шайтаны, дэвы, аждаха и злые духи. По их сведениям, что шли от дедов-прадедов, вся эта скверна переходит землю из одного конца в другой ежегодно, но разными путями. В этом году их дорога лежала прямо через Куляб. Во время их перехода и стоит такой страшный шум гул, треск...

При своем прохождении «лашкар», как их называют в Азии, забрали с собой и чудовище, что проживало в пещере. В тот же момент горная гряда начала рушиться: земля сползала вместе с травой и кустарником вниз к реке. Все вокруг стало оживать; появились очертания каравана из верблюдов, лошадей, мулов и ослов. На тюках верхом сидели караванщики в чалмах, в красочных халатах, слышались их голоса, мычание и ржание животных, лай собак, забегавших с радостным визгом и вилывших хвостами, запели горные куропатки в клетках, кто-то заиграл на дутаре и

древняя мелодия полилась по реке Яхсу. Караван двинулся в путь, прерванный век тому назад.

Пастух, ночевавший с отарой за горой в своем камышовом шалаше, увидев все это шествие, окаменел на месте. В таком виде застала хозяйина его любимая собака Янычар. Она принялась облизывать его, по-доброму урча. Пастух потихоньку оживал. Он долго, до последнего дня мучался потом вопросом: что же это было – сон, наваждение или явь?!

На месте ушедшего каравана образовалась пустота, куда тут же хлынула вода реки, образовав еще один рукав. Сколько ни спрашивали того пастуха сельчане, чтобы он показал, он так и не смог вспомнить, найти...

Мой знакомый, Алам, хромоногий охотник из кишлака Иол, ныне живущий и работающий в Душанбе, ехал из столицы в своей машине через Нурек домой, в горы. Уже вечерело. Пассажир в салоне уснул. Спускаясь с перевала, Алам вдруг увидел вдалеке очертания каравана, идущего вдоль ущелья. Пока он будил пассажира, чтобы тот тоже увидел чудо, верблюды и лошади с седоками исчезли. Вместо них был туман. По дороге он вспомнил, как слышал от старцев про видение пастуха с берегов Яхсу, но тогда не поверил. А теперь своими глазами увидел тот древний, бредущий из прошлого восточный бесколесный караван, все еще идущий к Заравшану...

А что?! Придет время, когда он дойдет до своего караван-сарая, дойдет до одного из знаменитых базаров Душанбе, который открывался в старину в бывшем Душанбе по понедельникам, начнет сгружать свои тюки, где будут шелковые ткани, бумага, чай из Китая; халва, перец, благовония из Индостана; книги со сказками, хна, сурьма из Персии; лалы, украшения из Бадахшана и Балха; предстанут гривастые скакуны из Тараза... И современные жители, базарный люди увидят сказку своими глазами в двадцать первом веке...

ЛИДИЯ
СТЕПАНОВА

СЛОВА С ЧАСТИЦЕЙ НЕ

Уже дорога вьется под уклон,
Конечный пункт уже не за горами...
Я в прошлое ныряю, словно в сон.
Что найдено? Котомка за плечами...
На донышке в ней толика всего
Того, о чем мне грезилось когда-то.
Винить мне в этом стоит ли кого?
Или сама я в чем-то виновата?
Живут во мне слова с частицей НЕ:
Что НЕ сумела, что НЕ сохранила...
Они всегда в душе на самом дне...
И отстраниться я от них не в силах.
До финиша я все же донесу:
Любови запас, который накопила,
Земли моей природную красу, -
Она всегда душе моей светила.

А на крупнице ценные добра,
Которые я раздавала людям,
Я пронесу добро, что сберегла
В безудержном потоке сложных буден.
Уже дорога вьется под уклон,
Конечный пункт уже не за горами...
Там, как и все, пройду я рубикон
Меж разными, но близкими мирами.

ОТЦУ ГАВРИИЛУ

Покровитель небесный, отец Гавриил,
В наших душах всегда будешь править.
Много добрых ты дел для людей сотворил,
Много подвигов здесь, на земле совершил,
Чтобы Господа Бога восславить.
Покровитель небесный, отец Гавриил,
Мы святую молитву возносим,
Чтоб о нас, своих чадах, ты там не забыл,
Чтоб держал нас под сенью своих легких крыл,
Защити нас! – смиренно мы просим.
Покровитель небесный, отец Гавриил,
Рады мы за свой маленький город.
Ты своим пребыванием его освятил,
На благие дела Ты его вдохновил,
Будет славен всегда он и молод!

И откликается всечасно
На проявляемую доброту,
Терпенья, милости, участия
Среди житейской суеты.
Мудра, красива, бескорыстна,
Не требует наград она.
Всем душам праведным и чистым
Любовь божественно верна.
Так по любви всегда живи,
Весь мир построен на любви.

Маленький мальчик подставил ладошку
К чистой и светлой воде родника.
Словно из ковшика, пьет понемножку
И от воды леденеет рука.
Все говорят, что давно освященный,
Неиссякаемый этот родник.
Маленький мальчик пьет, вдохновленный;
Жаждой томимый, он к струйке приник.
Если бы с этой студеной водою
В душу мальчонки вся святость вошла,
Чтобы пронес он по жизни с собою
Веру в добро, неприятие зла.
Чтобы пролился родник тот заветный
В добрых делах и в поступках благих.
Пей же, мой маленький, отрок мой светлый!
Сладок источник, а вечер так тих...

В Рождественские дни морозные,
Когда метели за окном,
С мольбою обращаюсь слезною
К тебе, Всевышний! С каждым днем
Ты помоги мне укрепиться
В покойной вере и принять
Смирненно все, что ни случится
В судьбе моей, как Благодать.
Не злобствуя, не унывая,
В дни испытаний, в дни скорбей
Чтоб научилась жить, прощая
Всех ближних, то есть всех людей.
Чтоб Свет благого покаянья
В моей душе всегда сиял,
Раскаянье, как оправданье
Душе моей Ты посылай.

СПИ

Спи. Я буду тебе напевать. Говорить. Шептать. Заклинать твой астральный свет. Находить для тебя лекарства и исцелять. В общем верить в тебя, как ты в меня уже нет. Здесь и свет, и тьма, и еще, без сомнения, дверь, и она откроется, примет твои дары, ты предстанешь новым, избавленным от потерь, с нерушимым терпением вышедшим из игры.

А теперь пойдём! По аллее славы... следам царей... Не смиришь гордыню, не ведая, что творим... Знаешь, сколько в мире таких вот растет аллей? Очень много, милый, об этом поговорим?!
Третье глаза, ослепленный прожектором и молчишь. Не от света софитов утрачена зоркость глаз. Оттого, мой хороший, что смотришь ты на Париж, а хотел бы Китайскую стену сломить сейчас!

Лечишь ноги примочками, мазиами – все не то. Опускаешь их в ванночки с травами из тайги. И оттуда опять в ловушку – в свое авто. Вылезай из него и иди... или нет – беги...

Ты бежишь. Ты врываешься снова в мой старый сон. Громкий стук и скрип половиц и дыханья жар... Вот сейчас родной и взвинченный баритон прозвучит над сердцем, как роковой удар...

И сплетутся нити в ладонях... Апофеоз. И я вновь смогу поцелуем коснуться глаз, выпить эти бездонные реки душевных слез и упасть на колени с тобой в бесконечный раз...

Спи, мой избранный. Этот путь у тебя внутри. У бессмертной души не неотъемлем бесценный дар. Это все не реально, призрачно, но смотри... Как забилось сердце твое, когда ты все это прочитал!...

ВИКТОРИЯ ВОЛКОНСКАЯ

Положил меня на руку, легкую словно пух, переломанным крыльям вернул первозданный цвет и по линиям жизни повел мой смятенный дух, в те места, где меня не видели столько лет. Там большие деревья спят на груди небес, золотые цепи на них, на ветвях коты. Этот лес опасен и весь зачарован лес, только в самой глуши на пригорках растут цветы. Спят в цветах чудовища, черные словно ночь, умирают от жажды, во сне лишь вкусив нектар, здесь последний лучший знает, что нужно прочь, если слышишь сказку и не принимаешь дар. В каждой сказке

есть ложь и истина, свет и тьма, а коты умеют рассказывать так, что ах... «Не ходи за мной дальше. Я дальше пойду сама. По неведомым строчкам – следам, что в моих стихах...» Не отступится тот, кто разгадывает любовит сны. Не отступится тот, кто однажды вкусил нектар. Он ведет меня дальше, туда где смешаем мы в алхимическом тигле огонь и священный дар. Положил меня на руку, легкую словно пух, обнял его крыльями, черными, как смола, он несет высоко-высоко мой смятенный дух, в те места, куда сама бы я не прошла!

ОКНО. НОВОГОДНЕЕ

Я стою у окна. За окном метель. Все кружится там, за моим окном. Не окно в Париж, не портал, не дверь, но зовет оно музыкой и огнем... У предчувствий есть свои кружева, ароматы парфюмов, цветов и стран... ты стоишь на пути моем, как скала, а у ног твоих плещется океан. Я ныряю в тебя, как в глубокий сон, – не проснись, не высвободи руки, и тяжелые веки, и вечный зов, и глаза гипнотически далеки. Невесомо, качнув голубым крылом, улетаешь в окно мой минувший год, каждой птице-душе за моим окном я дала зерно, наливала мед. У предчувствий есть своя глубина, вот она и пронзает тебя насквозь, ты стоишь как прикованный у окна, ты на этом балу не случайный гость. Я тебя привечаю, я – твой Эрос, ведь душа твоя требует – приходи, ночь нежна и темна в откровениях слез, дух любви будет спать на твоей груди. В новогоднюю ночь, в ночь простых чудес между двух миров не найти ль моста, посмотри в окно – там волшебный лес и Двенадцать месяцев и мечта....

ПЕСНЬ

Руки твои, как дамасский шелк, как густой туман, простираешь надо мной бесконечные два крыла, и я вижу степь и огонь, у огня топчана...погружаюсь в мир, где я раньше уже была. У огня высокая женщина на коне ускакала в полночь из дому без седла, она греет руки и что-то печет в огне, и все шепчет над тем, у кого под ребром стрела. «Ты иди по облаку, вниз опусти глаза, не купишь соблазнами, то не твои миры, возвратись, мой свет, возвратись поскорей назад, я всем диким богам принесла за тебя дары, и степная лисица рыжая, и сова – все ночные охотники будут искать твой дух, возвратись мое сердце, расплавься в груди стрела, я услышу тебя – я себя превратила в слух.

Твои руки на сердце моем горячий огня, ты меняешь течение крови и ДНК, и глаза мудреца пронизывают меня и кармический сон мой видят, наверняка...

ВАЛЕРИЯ ТАРАБРИНА

Я, Валерия Тарабрина, родилась в селе Рязаново 28 марта, сейчас учусь в лицее №5 г. Дмитровграда. С детства увлекаюсь книгами и, может быть, поэтому и связала с ними свои увлечения. Уже с начальных классов пишу небольшие стишки, рассказы. Сейчас начала более серьезно подходить к этому делу. Иллюстрируя свои истории, мечтаю о том, чтобы когда-нибудь создать мультфильм по своей собственной истории «Кристалл Алхимии».

В моей творческой библиотеке можно найти рассказы, связанные с миром «One Piece». Действие берет начало с того, что Король Пиратов, Гол Ди Роджер, заявляет о том, что оставил все свои сокровища в одном месте за Гранд Лайн. Вдохновившись его словами, люди отправились в погоню за мечтами. Так и началась Великая Эра Пиратов.

Главный герой, Луффи Ди Монки вместе со своим накама (едва ли не самое важное слово в мире One Piece. Значение его двойное и зависит от того, кто его употребляет, как и в каком контексте. Накама - друг, товарищ или член одной группы, соратник) отправляются в путешествие. Каждое их приключение выделяется Аркой, которой соответствуют определенные главы истории.

«Весь этот мир приворожил меня своим азартом, романтикой путешествий и стремлением и волей на пути к мечте. Именно поэтому я не раз отправляла своих героев в этот необыкновенный мир «One Piece». Думаю, мои единомышленники поддержат меня в моих фан-фикшн.

Знаешь, а ведь все так хорошо начиналось. Помнишь цветы возле той скамейки в саду?.. Мне долго потом еще вспоминалось, Как встретились мы. Думала – сейчас упаду, Так долго идти с карнавала в платье в препышном, на таких каблучках!.. Закрывает глаза. Упала? Нет, в твоих руках. «Должно быть, Вы притомились, мадам? Я – Портгас Ди Эйс, я к вашему услугам. А как ваше имя?» - меня ты спросил. Сказала я тихо: «Каосу Рей Стим...»

Помнишь ли ты, сколько встречало нас Приключений. И, давай без прикрас, Попадали с тобой мы в такой передраг, О каком не поведает даже старый моряк. Бороздили моря, океаны, Опыненные ромом, горланили мы серенады. Нам весело было, мы были вдвоем. «Мой мир – это ты, мой дом лишь с тобой». Но судьба устала от нашей фортуны И пожелала нас разделить. Так сказали нам карты, так поведали руны, Но не так-то нас просто с тобой победить. Ты поверил судьбе?! Я не верю - Не верю я ни ушам, ни глазам. Нет, я никогда не поверю, Что ушел ты. Я пойду по следам. Ты потерял когда-то семью, а затем ее снова обрел. От меня в полусонном молчании ты по улице тихо побрел.

Натянул свою шляпу, команду набрал. Затем тебя самого капитан Белоус подобрал. «Нет, не хочу!» - ощущал себя жалким рабом, Ему сыном ты стать не хотел. Ты клялся жизнью, ты клялся небом. На капитана со злобой глядел. Но, взвесив все и все понял, И все на свете осознав, Он руку протянул, и ты с колен восстал. Белоус тебе единым отцом стал.

«Нет, ты против Тича не пойдешь! – твердила я, - Останься, умоляю!» Взглянул ты на меня с укором. «Не знал, что сомневаешься во мне, родная...» Ты в сердце нож вонзил одним лишь взором. До казни до твоей осталось три часа, Тебя уж вынесли на эшафот. Столько я ночей бессонных провела, Что, фыркая, все озирается народ. Разбиты наши все мечты, разбиты планы на века. Ах, почему ж не слушал ты меня?! На лице твоём побитом столько крови... Скажи мне честно, сколько боли испытал?! Нет, молчишь... не скажешь ты о боли, Ты ей делиться со мною перестал. Осталось два часа – мне не пробиться. Пусть меня убьют, сожгут, сомнут, Но я не дам нам с тобой покориться! Я доберусь, я поцелую, обниму... «Отец мой только Белоус!»

- кричишь ты до конца. А Сэнгоку все о Роджере метет. Да Боже мой, кому какое дело?! Но не кажешь ты лица - Правда сердце нам гнетет. Здесь кто о чем. Кто как поймет. «Надеюсь, Тича кто-нибудь убьет...» Времени в обрез... «Эйс! Я бегу, я смогу! У проклятой этой да старой гадалки, Что родилась с хвостом русалки, Я обменяла на это кольцо... Что – сказать не могу, уж прости. Ты посмотри – загорелись огни. Три минуты нам жизнь еще подарила. Я ее победила...» Три минуты прошли. У фортуны уж нет на нас сил. Вдруг «Арара!» за спиной. И холод мои кости пронзил, Я упала назад, не попрощавшись с тобой... Спустила время к тебе я пришла не одна - Окружила меня твоя детвора. Мальчик и девочка ходят в веснушках. Руки заняты лимонадом и кружками. «Вот ваш отец, храбрый свободный пират. Портгас Ди Эйс. Он был бы нам рад...» Снова скатился со щек слезопад. «Да, я всегда буду рад!» Знаешь, а ведь все так хорошо начиналось. Вместо грусти к нам в сердце любовь забиралась. Помнишь цветы возле той скамейки в саду?.. Теперь тебе их на могилку кладу...

НАС НЕБО ЗАБРАЛО

- Ну вот, народ, к нам новенький!

За столом их сидело трое - молодая женщина Бельмере с малиновыми волосами, в рубашке и джинсах, молодой человек Росинант в черной шубе и со светлыми волосами и довольно большой рыбочеловек Том. Девушка передала сигарету Росинанту, Том из-за этого на них ворчал.

Вокруг все было белым. На белом полу стоял их стол и несколько стульев. Перед ними завис прямо в воздухе бесформенный экран. Позади же виднелся массивный занавес, из приоткрытых «штор» которого виднелся яркий свет.

- Чего? - отозвался Коразон, - новый? Мы, конечно, здесь ничем не можем развлечься, и хотелось бы разбавить круг общения, но так срочно...

- А? Кто вы? И где я оказался? - К троице подошел молодой парень с веснушками на лице и интересной шляпой на голове. На его теле был виден огромный шрам, что достался ему при жизни. Отряхнув брюки, парень прошел вперед, усаживаясь на свободный стул.

- Ты погиб, парень, - задорно проворковала Бельмере, разведя руками - вот такие дела.

Портгас немного опешил. Схватившись за шляпу, он приложил ее к ране; на лице выступил холодный пот, дыхание участилось.

- Я... погиб... - пробубнил он себе под нос. Вдруг его словно током прошибло, - точно... Акаину, этот ублюдок! Он хотел убить Луффи! А я...

- Ты помог ему, - Том встал и, подойдя к Эису, положил одну руку ему на плечо, другой же показал «класс», - ты правильно сделал, что не оставил брата в беде.

«Брата?» - подумал Коразон. После произошедшего у него остались смутные положительные представления о братьях. Конечно, он в душе любит Дофламинго, ведь брат не бросил его в далеком прошлом, но...

- Он все-таки спустил курок, - проговорил себе под нос Росинант. На вопросительный взгляд Бельмере, парень лишь покачал головой.

После того, как Эйс пришел в себя, троица поведала ему о том, что они наблюдали за ними отсюда, с небес. - А где тогда мой отец? И... - черноволосый так и не смог договорить.

- Гол Д. Роджер? - договорил за него Том, - я помню, что строил для него корабль... - тут он напрягся, пытаясь вспомнить, когда это было, - ну, это еще до того, как Айсберг построил Вотер-7.

Дабы разбавить некую паузу, Эйс повторил вопрос.

- Они там, - указал Росинант на занавес, - их сразу направили на реинкарнацию. Мы же решили посмотреть за тем, что происходит с нашими ребятами...

- С кем? - У меня - Нами, Ноджико - дочка мои - и вся деревня Кокояси, - поделилась Бельмере.

- У меня - Ло, - ответил Росинант. А Том добавил: - Френк, Кокоро, Чимни, Гонбе, Екодзуну, Айсберг. Эйс улыбнулся. - Тогда мне придется

приглядывать за братишками - Луффи и Сабо.

АРКА АЛАБАСТЫ

- Эй, эта моделина трогает мою Нами! - Том еле смог удержать Бельмере, - да я ее!.. - Что ты сделаешь, ты же душа!

- Но моя Нами!.. И вдруг троица увидела, как оружие Усоппа скрутило мисс Даблфингер и протаранило ею несколько домов.

- Вы видели?! Видели?! Как ее, а?! Моя Нами! Сама! Счастью Бельмере не было предела, как и гордости, впрочем.

АРКА ДЖАИ

- А этот Луффи... - задумчиво произнес Росинант, - он силен и телом, и духом. Так верить!

- Ну, да... - Бельмере выдохнула никотиновый дым, - может, он и не силен головой, но вот надежда и вера в его

сердце покрывают все это с головой.

- Если бы он был бы умным, - задумался Том, - то было бы скучно, вы согласны? Росинант и Бельмере кивнули.

АРКА СКАЙПИИ

- Ч-чего?! Вдруг повисла тишина. Первой «очнулась» Бельмере.

- Что этот идиот себе позволяет?! Это-то Бог? Да он же... репер перекошенный! Росинанту, отчего-то, стало стыдно. Снянув шапочку с головы, он прижал ее к себе. «Чем ей реперы не угодили? На Гранд Лайн их и так мало...»

Том неожиданно треснул кулаком по столу.

- Да кого он из себя строит?! В мое время такого не было!

АРКА ЭНИЕС ЛОББИ

- Трогать подружку моей Нами?! - Бельмере одной

ногой встала на стол и, держа за плечо одной рукой, уже раскачивала руку, желая треснуть по кому-нибудь или чему-нибудь, дабы утолить жажду мести, - этот Сплэндер! Сплэнда... Сплэнд... Короче, этот идиотина! Треснуть бы ему! И почему Робин только пощечину ему дала?! Надо было жестче!

Вдруг ее перебил спокойный голос Росинанта:

- Смотри и успокойся. Тут они увидели, как скелет Спанда переломился надвое.

- Вот это да. Вот это я понимаю, - Бельмере сразу успокоилась и уселась на стул. После девушка предложила Коразону сигарету, отчего тот не смог отказаться. Но, как это часто с ним бывает, по своей неловкости парень, зажигая спичку, каким-то образом ухитрился поджечь свою шубу. Упав со стула вниз головой, он попытался быстро встать и сбросить верхнюю одежду с себя, но не тут-то было. «Ушко» шапки зацепилось за крючок-застежку на шубе, отчего оголек перешел и на шапку, которую герой, к счастью, успел сбросить.

- Вот черт...

- Ну, что, Эйс? Останешься с нами или отправишься вслед за Роджером и Белоусом? - Эх, с вами веселее. Притом, чем там Луффи занимается?

Вдруг в руки Эиса упало странное устройство, напоминающее пульт.

- Нажми синюю кнопку и назовай имя того, на кого хочешь посмотреть. Тогда...

- Псс, - Росинант привлёк внимание Портгаса, - скажи: «Ло!» А?

- Но... я хочу на Луффи глянуть...

- Нет, ты хочешь посмотреть на Ло. Я же знаю. Я чувствую.

- Да не хочу я! - глядя на то, как Росинант подкрадывается к парню за пультом, Эйс начал потихонечку отодвигаться, - ты чего делаешь?

- Он проиграл нам в карты, - объяснила Бельмере, - поэтому на Ло он может смотреть только раз в неделю. Он вчера долго смотрел за ним. Но...

- ...остановился на самом интересном месте... Он с его командой куда-то отплывают, а я не знаю куда. Притом может, он сейчас в опасности?! - договорил Коразон, - а так как я пульт трогать не могу, то... ты же скажешь имя Ло, правда?

«В-вот же черт... Разве это нормально?» - подумал Эйс...

**АЛЕКСАНДРА
БЕЛОВА**

МАГИЯ СНЕГА

Скучаю по снежному Мелекесу... Поверь, лучшая в мире страна - Россия, и нет лучше климата, чем у вас»

Frau Hermap
(С. Михалева) из
Германии

Нежный, нежный!
Снежный, снежный!
Я иду по облакам,
и раступ во мне надежды...
И плыву ко мне века.
Золотая середина
в этом белом торжестве,
в мелекесских щедрых зимах
на заснеженной тропе.
Тихий... Вьюжный

и мятежный,
мне с тобою по пути.
Добрый, ласковый,
успешный.
Нынче. Завтра. Впереди.

ДЛЯ ВСЕХ

Новогодняя ночь, стань уютным причалом для людей, что шагают со мной по пути, для друзей и знакомых и взрослых, и малых голубую надеждой и другом приди. Помоги обрести нелюбимым забвенью. А любимым — уверенность в счастье своем. К замолчавшим поэтам приди вдохновеньем. К детям — ласковой сказкой войди в каждый дом. Прозвучавший вопрос не оставь без ответа, обернись для бессонницы радужным сном. Завершись для Земли безмятежным рассветом и спокойным, уверенным завтрашним днем.

Новый год — это всегда Ожидание и Надежда. Пусть Ожидание обернется сюрпризом, а Надежда — свершением желаемого.

Какое благо — белый снег!
Какое чудо — облака!
И небеса! И человек -
Его душа, его рука.
А в ней... то шлага,
то смычок;
То кисти восхищенной
дрошь.
То на бумагу горячо
Слова ложатся. И поймешь,
Что приоткрылось, что идет
Поток. И тут не упустить!
О, как он щедро отдает!...
Когда сумеешь обрести.

ТАТЬЯНА ЭЙХМАН
(р.п. Карсун)

Снег идет. В окно стучится.
Он окутал белый свет,
Словно снежный хвост лисицы
Заметает чей-то след.
Снег легко шагает всюду:
По высоким скатам крыш,
А прохожий - карлик будто,
Запутавшийся малыш.
Человек идет сквозь вьюгу
В круговерти за окном,
Снег идущего закутал,
Белым вьющимся шарфом.
Снег уже над всей вселенной,
Сыплет белою крупой...
Как же выбраться из плена,
Из метели круговой?
Только не исчезнет, верю
Белый смутный силуэт:
«Эй, прохожий, видишь
двери?
Средь снегов там ждет поэт»
Растворю скорее дверь я,
Крикну: «Что ж, ты? Заходи!»
На пороге — вьюги перья,
И слезинки — на груди...

Атмосферу вечера можно было назвать семейной, потому что среди выступающих и зрителей были и дети, и взрослые. Да и сборник Лидии Степановой предваряет надпись «Книга для семейного чтения». Книгу можно читать всей семьей, объясняя детям то, что еще не очень понятно. В сборнике собраны стихи и рассказы философского направления об общечеловеческих ценностях: о любви к ближнему, Родине и природе, о милосердии и прощении, о вере и надежде.

Программа презентации была очень насыщенной: стихи звучали не только в исполнении автора, но и в профессиональ-

ном исполнении актрис Димитровградского драматического театра им. Островского Ольги Кукушкиной и Ольги Унгурьяновой. Театрализованную композицию из венка сонетов представила театральная студия «Ретро» при Центре «Доверие» (рук. Александр Анфиногенов). А открывал вечер воспитанник детсада «Веселинка» Саша Котельников стихотворением об отце Гаврииле. Украсили программу музыкальные номера — песни в исполнении членов димитровградского КСП «Диалог» Евгении Носок, Василисы Кожвешниковой, Сергея Сальникова. Прозвучали песни «Молитва» Булата Окуджавы, «Душа моя» Елены Фроловой, песня

про Ангела и др. На глазах зрителей наворачивались слезы, когда они слушали песню «Мама», которую специально для этого вечера выучил и исполнил солист академического вокального ансамбля «Глория» Игорь Игнатов.

Песню о России очень душевно спел детский хор музыкально-хоровой школы им. Михайлусова «Апрель». Прозвучала литературно-музыкальная композиция «Ангел» в исполнении актрисы театра «Подיום» Елены Ермошиной в контексте со стихами автора. И в завершение вечера прозвучали песнопения «Отче наш» и «Благослови душе моя, Господи», которые проникновенно спела

ИСПОВЕДЬ ДУШИ

В конце года во Дворце книги зал на 150 мест был почти весь заполнен — там проходил литературно-музыкальный вечер — презентация книги «Свет истины» димитровградского поэта Лидии Степановой. Книга была выпущена к 15-летию канонизации небесного покровителя Димитровграда архимандрита Гавриила и 30-летию Свято-Никольского храма по благословиению владыки Диодора, епископа Мелекесского и Чердаклинского

академическая вокальная капелла «Глория» (руководитель — Елена Дерябина). Все номера сопровождал красиво подобранный видеоряд, вынесенный на экран. В завершение программы Лидия Степанова обратилась со словами благодарности ко всем добровольным жертвователям, при помощи которых книга увидела свет, в том числе к настоятелю Свято-Никольского храма отцу Проклу.

Автора книги тепло поздравил настоятель Свято-Георгиевского храма отец Андрей, который отметил: «Эта книга носит исповедальный характер. Чувствуется, что автор все сказанное пропускает через свою

душу. Поэтому ее стихи и рассказы находят такой теплый отклик у читателей». Выступил с благодарственным словом и руководитель городского совета ветеранов Александр Воронин. Он сказал, что Лидия Михайловна каждый раз удивляет его новыми гранями своего таланта, и сделал акцент на том, что прошло время безверия, и пора возвращаться к своим истокам.

А к автору книги все подходило люди, чтобы взять автограф на память и поблагодарить за то, что «получили истинное наслаждение от услышанного и увиденного».

Александра БЕЛОВА

**ПАУЗА
ХУЗАХМЕТОВА**

МЕТЕЛЬ

Скоро будет зима...
Засвистят и заплачут метели...

А. Топчий

Нет, не плачет метель,
а поет —
Ах, как нежно звучит
ее песня,
И снежинок беспечный полет
Под мотив этот просто
чудесен.
Лишь взмахнет рукавом ли
крылом —
И печаль, и тревогу развеет,
И услышу сквозь дрему
о том,
Как деревья гудят вместе
с нею.

Налетит, закружив, хоровод,
Все вокруг серебром
заметелит —
Нет, не плачет она, а поет
Ах, как славно играют
свириели...

РЯБИНА

Ах, рябинушка-рябина,
Как тебя сковал мороз!
Разогнуть не в силах спину,
Ты сдержаться не можешь
слез.

Студит ветер темной ночью,
Тяжело качая кисть.
Кто — недобрый —
напророчил:
«Горькой будет твоя жизнь?»
Чуть забудется — и снится
Прежних дней весенний
цвет,
Снова в платьишке из ситца
Побежит встречать рассвет.

Не под стать подруге
томной,
Что черемухой зовут,
Как же ей — девчонке
скромной —
В танец хочется на круг!

Неприметна, нелюбима,
И никто не подойдет,
Только птичий люд всю
зиму
И прокормит, и спасет.

Песни девичьей кручина,
Стойкой жизни идеал —
Ах, рябинушка-рябина,
Как тебя мороз сковал!..

ЗА ОКНОМ ПУРГА

Приближая вечер,
Заметет пурга.
Хорошо, что печку
Затопила я.

Будет разливаться
По избе тепло,
Будет умываться
Мой мурлыка-кот.

На печи нагретой
Время коротать,
Старою приметой
Гостя подзывать.

Буду, сидя рядом,
На огонь смотреть.
Буду о любимом
Тихо-тихо петь.

Пусть гудит и кружит
Ветер за окном,
Только б жили дружно
Мы с тобой вдвоем.

За стеною крепкой
Буря не страшна.
За любовью верной
Ночка не темна.

**ВАЛЕНТИН
МАНУХИН**

БЕЛЫЕ ФЕИ

Иду на лыжах.
Тихо. День морозный,
Все в инее, все сказочно
в лесу.

Шесть близнецов,
шесть девушек-березок
Навстречу вышли —
радость мне несут.
Искрится снег на стати
лебединой.

Пьем вместе синеву —
для них я свой,
Мы общим корнем, словно
пуповиной,
Все связаны навек с землей
родной.

Здесь словыи весной
вздыхали с ними,
Струился свет божественный
с ветвей,
И солнца диск
катился в небе синем,
А я стоял, как пленник белых
фей...

Поет душа,
хмельная от мороза,
От красоты лесной поет
лыжня.

Бегут навстречу мне мои
березы
В сапожках беленьких —
моя родня.

МОЛИТВА

Вразуми нас, грешных,
Боже.
Почему так много зла?
Жадность вылезла из кожи,
Закусила удила.

Почему так мир устроен:
У детей чисты глаза,
А у взрослых столько молний,
Словно ходит в них гроза?

Боже, Истину на Землю
Опусти дождем святую, —
Пусть сердца ее приемлют,
Как весной росу цветы.

Дай нам Честности и Чести,
Подними с колен Добро,
Чтоб ушли из жизни вместе
Жадность, зависть, ложь и зло.

ЕГОР ИВА

КАЛЕНДАРЬ

В тихом доме моем, возле
старой иконы,
Между свечек на полке стоит
календарь,
Перечеркнуты в нем
карандашиком черным
Дни, что прожиты так же,
как спешный декабрь.

Перечеркнуты в нем
карандашиком красным —
Дни, что прожиты так же,
как страстный апрель.

Не зачеркнуты в нем только
дни, что напрасно,
Приходя, уходили, плели
канитель,

Не горя отгорали, срывались,
слетали,
Ничего не создав,
ни в кого не влюбив,
Не оставив черты
в календарике малом,
Никого не согрев, ничего
не простив.

Дней таких, слава Богу,
не много, но все же
Пару-тройку недель
не припомню никак.

Не печалюсь за них, старый
год подытожив,
Лишь обидно чуть-чуть,
как за глупый синяк.

В Новый год календарь
заведу себе новый,
Чтобы так же, как в старом,
что был до него,
Суету и ошибки зачеркивать
черным,
Даже если и хочется мне
не того.

В Новый год календарь
заведу себе новый,

Чтобы так же, как в старом,
что был до него,
Карандашиком красным
закрашивать снова,
Что покажется сердцу дороже
всего.

В новый год, может быть,
и останется меньше
Неприметных, ничем
не отмеченных дней.

Даже если те дни и не будут
успешны,
Лишь бы только не стали
ошибкой моей.

В новый год, я надеюсь,
останется меньше
Дней, что будут без песен
и новых стихов,

Даже если они и не будут
безгрешны...
Лишь бы только жила в них,
как прежде, Любовь.

**СНЕГ... СНЕГ...
СНЕГ...**

Снег...
Снег...
Снег... — белое облако лет.
Снег...
Снег...
Снег... Мой замечает след.

Снежная сказка — белая
птица.
Снежная сказка тает легко.
Снежная сказка...
Снег на ресницах,
След за спиной... Твой
или мой?

Словно хрустальные светлые
замки,
Стынут мечты мои в снежном
плену,
Стынут деревья
в заснеженном парке,
Стынут проспекты,
в снегу утонув...

Снег...
Снег...
Снег... Тень на твоём окне...
Снег...
Снег...
Снег... Все это как во сне...

**ЗАЧЕМ, МОЙ
АНГЕЛ?..**

Зачем, скажи, мой Ангел, ты
Летишь во тьму из темноты
И прячешь белые крыла,
И просишь, чтобы ночь
была?

Зачем, скажи, мой Ангел, ты
Приносишь письма,
что пусты,
Зачем бросаешь крылья прочь

И молишь о спасенье ночь?
Зачем, мой Ангел, у меня
Ладони полные огня,
А эта смятая постель
Хранит лишь холод наших
тел?

**АЛЕВТИНА
ЗАЙЦЕВА**

МЕТЕЛЬ

Весь день за окнами метель
По крышам и дворам
кружится.
Пустой стоит ее отель,
Она на волюшке резвится.

Летит равнять простор полей,
Листву последнюю срывает.
Мир чище делает, светлей,
В снежки с прохожими
играет...

Устанет к ночи от забот,
В отель вернется
и приляжет.
Глубоким, сладким сном
уснет,
Морозу-другу даст
покняжить.

**ВРЕМЯ, СЛОВО
И ВОЗМОЖНОСТЬ**

Все возвращаемо. Обратно
Вернется нежность,
если мил.
И будет на душе отрадно,
Что сам не зря ее дарил.

Придет к тебе добро
трехкратно
За то, что им кого-то грел.
Заговорит в ответ зло
внятно,
Свое ведь ты сдержал
не смел.

Любовь к тебе рекой
прорвется
Взамен потоку из груди.
И сердце сладко
встрепенется,
Заплещет счастье впереди.

Лишь Слово, Время
и Возможность
Не возвратит никак назад.
Не проявляй свою
упорность —
Не станет в радость
результат.

Так время не теряй
напрасно,
Слова искусно подбирай.
И в жизни краткой
и прекрасной
Шанс на успех не упускай.